

отъ Бога, убійство и умерщвленіе, и была умерщвлена сластію и преслушаніемъ, а потомъ была взыскана Божіею милостію и получила Духа Святаго, богато въ ней обновленнаго.

272. *О псалмахъ: «Непорочніи».*

Послѣ того мы читаемъ по стиху псалмы Непорочнаго, приводящіе на память царство Бога и Его суды, оправданія, свидѣтельства, слова и законы. Эти псалмы мы читаемъ потому и въ дни памяти Святыхъ, и надъ отшедшими отсюда вѣрующими, приводя на память Святыхъ и путь Спасителя: такъ какъ Онъ одинъ непороченъ въ пути и непорочны подражавшіе Ему, чрезъ то умиловлявшіе Бога и получавшіе освященіе.

273. *Почему и утромъ, и вечеромъ, читается Символъ Вѣры?*

Сряду послѣ Непорочныхъ, по преданію отеческому, мы читаемъ исповѣданіе вѣры, потому что св. Отцы наши говорятъ: возставъ (отъ сна), воздай славу Богу, потомъ исповѣдуй вѣру, а эту вѣру содержитъ священный Символъ. Другой же изъ св. Отцевъ говоритъ, что должно исповѣдывать вѣру утромъ и вечеромъ, чтобы, если найдетъ смерть, она нашла насъ въ исповѣданіи. Непосредственно за Символомъ слѣдуетъ молитва *Трисвятаго* и *Отче нашъ*. Ибо Троицу должно воспѣвать и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ, такъ какъ Она—вина всего,

чрезъ Нее мы совершаемъ все, во всемъ совер-
 шаемся и очищаемся. Потомъ: *се Женихъ*
грядетъ,—указывая и цѣль славословія полу-
 нощницы, и: *Господи помилуй* сорокъ, при-
 чемъ мы приносимъ Богу какбы десятинную
 жертву отъ нашихъ дней и часовъ. И это дѣла-
 емъ на всѣхъ моленіяхъ, призывая Божію ми-
 лость на все: потому что Онъ . нъ силенъ
 спасти насъ, а мы стараемся быть достойными
 Его милости и не иначе можемъ спастись, какъ
 только Божіею милостию, не имѣя ничего у
 себя для умиловленія Бога, или, точнѣе ска-
 зать, оскорбляя Его своими дѣлами, словами и
 помышленіями. Поэтому мы недостойны ни бла-
 годарить, ни славословить, ни просить, а мо-
 жемъ только развѣ говорить: *Господи, поми-
 луй*, и надѣяться на единого милосердаго Бога.
 Послѣ *Господи помилуй* мы совершаемъ при-
 зываніе Богоматери, какъ поистинѣ честнѣй-
 шей Серафимовъ, такъ какъ Она есть и Хода-
 тайца за всѣхъ. И сейчасъ слѣдуетъ, какъ пе-
 чать, молитва священника: *Боже, ущебри ны*,
 которую отъ имени Божія заповѣдалъ Аарону
 говорить Моусей. Яснѣе же высказалъ ее въ
 псалмѣ Богоотецъ Давидъ (Пс. 66, 2). За нею
 произносится отъ лица всѣхъ другая молитва—
 къ Троицѣ. Она есть какбы исповѣданіе и ее
 мы читаемъ трижды въ день: теперь, на треть-
 емъ часѣ и на славословіи повечерія. Какъ из-
 вѣстно, ее пѣли и древніе, какъ, наир., при стра-
 даніи великомученика Евстратія: *Владыко Бо-
 же Отче Вседержителю, Господи Сыне еди-*

народный Иисусе Христе и Святой Душе, едино Божество, едина сила, и т. д. По окончании ея, читается какбы междучасіе полунощницы, что нѣкоторые дѣлають и на послѣдованіяхъ часовъ. Но они, какъ имъ угодно, пусть совершають и другія послѣдованія по своему усмотрѣнію и разсужденію Отцевъ,—таковъ у нихъ обычай. Что же касается до упомянутой молитвы, то я думаю, что она составлена объ отшедшихъ о Христѣ. Потому, послѣ этой молитвы, мы тотчасъ читаемъ: *прїидите поклонимся*, два псалма, молитву Трисвятаго и сряду же тропари за усопшихъ: *Господи помилуй* двѣнадцать, молитву за нихъ: *помяни, Господи*. Затѣмъ бываетъ отпустъ. Необходимо вспомнать и объ умершихъ: потому что и мы умремъ. Особенно на полунощницѣ, въ надеждѣ воскресенія мертвыхъ, необходимо ради любви молиться о сродникахъ по плоти и всѣхъ отшедшихъ. Потомъ бываетъ молитва и прошеніе о всѣхъ вообще, при чемъ священникъ начинаетъ, а всѣ съ нимъ молятся о благовѣрныхъ царяхъ, православныхъ архіереяхъ, объ отцѣ настоятелѣ, всемъ о Христѣ братствѣ нашемъ и другихъ христіанахъ, а также и о почившихъ въ православіи отцахъ и братіяхъ нашихъ. При концѣ молитвъ весьма полезно вспомнать обо всѣхъ: потому что, дѣлая это всѣ всюду, мы молимся другъ за друга и такимъ образомъ, по словамъ Брата Божія, можемъ волею, или неволею, исцѣлять себя и спасать (Лак. 5, 16). Общія же молитвы запечатлѣваетъ

первый молитвами святыхъ Отецъ нашихъ, призывая Христа Бога нашего на милость.

274. О послѣдованіи утрени и, прежде всего, о томъ, что значитъ отверстіе дверей храма, входъ внутрь его и ѳиміамъ.

Итакъ, полунощное пѣніе окончилось. Двери храма отверзаются, какъ небо, и мы входимъ въ него, какбы возносясь отъ земли, подобно тому, какъ тогда рабы Христовы будутъ восхищены на облакахъ и тако всегда съ Господемъ будемъ (2 Сол. 4, 17). ѳиміамъ же, какъ облако, изображаетъ Св. Духа и сообщеніе Его божественной благодати и благоуханія. Тотчасъ по входѣ всѣхъ, когда настоятель пройдетъ чрезъ царскія врата, подобно Христу, прошедшему чрезъ затворенныя врата, пареченныя въ насъ, — чрезъ Богородицу, и отверзшему намъ врата небесныя, а прочіе — по его сторонамъ, какбы находясь подъ крылами его и служа ему, — священникъ у престола произноситъ возгласъ, какъ служитель Христовъ, благословляя Его со Отцемъ и Духомъ предъ престоломъ и Святыми Его. И всѣ поютъ *трисвятное* и по *Отче нашъ*, воспѣвая съ Ангелами Троицу и произнося преданную (отъ Отцевъ) молитву. О молитвѣ Трисвятаго стоитъ на память сказать вкороткѣ, что это — молитва древняя и сложена древними Отцами; почему Церковь и поетъ ее постоянно и на божественной литургіи, и въ концѣ другихъ молитвословій; древнихъ еретиковъ, прибавляющихъ нѣчто къ Трисвятому,